

(24.12.2008)

В Сербии не все выглядит так, как кажется. Образ в СМИ совсем противоположен реальному – складывается впечатление, что Сербия только вышла из «Шоу Трумана», в котором реализовывался мнимый телевизионный мир. Когда во всем мире слышатся заявления, полные страха и паники в связи с мировым финансовым цунами, который вполне может опустошить землю, только у нас можно услышать, какой это большой шанс для страны и как нас (наверное, только нас) «это» не коснется. В целом мире останавливаются автомобильные заводы (а многих послали в «принудительный отпуск»), а особенно Фиат – а мы не видим никаких связей с реальностью их планов в Крагуевце. А что скажешь об агрессивной кампании оспаривания газового соглашения, полной обмана или представлении «Республики Воеводины», как чего-то полезного для всех граждан. Нам кажется, что только здесь можно было так долго возвращать веру СМИ в то, что победа Обамы на выборах улучшит наше положение по статусу Косова, хотя он и его команда давали противоположные заявления. Нигде, кроме как здесь, в Сербии, национальное поражение (я имею в виду ЕУЛЕКС, который пролагает путь к косовской независимости), можно назвать нашей дипломатической победой, а ключевое доказательство происходящего – албанцы начали действовать назло. Это нам напоминает провозглашение Милошевичем победы после бомбардировок и оккупации Косова. Как бы сказал Оруэлл, «поражение – это победа, война – это мир, экономический кризис – благосостояние»...

У Сербии появился новый «герой»

В интересный проект «переориентирования» всего имиджа в СМИ, конечно, попадает персона молодого министра иностранных дел Сербии Вука Еремича. Он из яппи-министра проевропейской и пронатовской ориентации за одну ночь стал «яростным» патриотом, дающим острые заявления, обвиняющим Хорватию, борющимся за Косово «всеми доступными дипломатическими средствами» и в скупщине ООН реализующим, ни больше ни меньше, «большую дипломатическую победу». Газете «Штерн» он дал интервью, в котором «скандально» заявил, что Сербия «предоставила

44 из 46 обвиняемых сербской национальности, а выдаст и оставшихся двух». Из Брюсселя, между тем, не приходит никаких положительных сигналов, и это меня немного беспокоит. Прием Сербии в ЕС «висит на волоске» («Штерн», 5 декабря 2008 г., «Танюг»). Нам непонятно, что спорного в этом заявлении, которое ждали на Западе (Кацин, например).

Молодой министр иностранных дел давал еще более острые заявления и реагировал на такие провокации Кацина или даже на хорватскую истерику по решению о компетенции Международного суда в вопросе выдвинутых Загребом обвинений против Белграда. Он даже поехал туда со своим вновь открытым евроскепсисом, чтобы заявить, что Сербия, вероятно, остановит процесс евроинтеграций, если от нее снова потребуют признать независимость Косова. Кто-то менее осведомленный в сербской политике может удивиться, как бывшие радикальные лидеры стали «роевропейской силой», а млажавый яппи-министр глобалистской ориентации – опасным националистом, которого стыдится «Пешчаник» (демократически ориентированный журнал). СМИ как в позитивном, так и в негативном свете представили Еремича Вука в образе нового постмодернистского героя и защитника Косова.

Политические задворки СМИ-пародии

В чем же, в сущности, заключается смысл этой трансформации в СМИ, неожиданного «приступа» патриотизма и государственного образования у министра Еремича? Только наивные или те, кто кокетничает с министерскими политическими функциями, могут в этом увидеть элементы изменения курса. Какой новой политики можно ждать, если согласие на ЕУЛЕКС – «пресмыкающееся признание» независимости Косова по осуществлению плана Ахтисаари? Далее, контрнападение министра на Хорватию – вынужденный ход, а не стратегическая политика, которая бы свела на нет мазохистские отношения Сербии к Загребу. Международный суд правды себя провозгласил компетентным по обвинению Хорватии против Сербии за геноцид, а министр Еремич отреагировал контрнападением, вспомнив 250 000 сербов, изгнанных из Сербской Краины, а также исторический контекст сербских страданий в Хорватии со Второй мировой войны, что выглядело особенно эффектно в СМИ.

Но не считая этого вербального патриотизма, отношения с Хорватией в полном порядке: нельзя сказать ни слова даже о давлении на «соседа» с целью, чтобы тот отозвал циничное обвинение и сделал хоть что-то по вопросу массового возвращения уехавших сербов. И, в конце концов, достаточно проблематично выглядит эффект «большого успеха в Ассамблее ООН» по инициативе о начале проверки легальности

отделения части государства, который был нейтрализован постыдным черногорским признанием косовской независимости. Но ничего нового – Сербия поражена, празднуют победы, а мы получаем «новопатриотов», которым нужны баллы для усиления позиции на внутривнутриполитической сцене.

В ремесленных мастерских уже несколько месяцев судачат, что молодой министр станет новым премьером «реконструированного» правительства или даже будущим наследником Тадића. Чтобы его приняли на роль человека, которому можно верить ключевые позиции в стране, необходимо немного поработать над его имиджем, создав образа патриота в СМИ с парой эффектных поступков, острыми заявлениями и агрессивными позами. Уж тогда и можно приступать к действиям. За счет такой стратегии в СМИ в большей мере меняется отношение общественности к министру иностранных дел, и он становится настолько популярным, что начинает «угрожать» рейтингу своего бывшего учителя, занимающего пост президента. Это некоторым образом и подтверждают новые исследования общественного мнения, которые могут послужить одним из пунктов программы раскрутки «нового политика-патриота».

Как объяснить невыносимую легкость создания «новых лидеров» или трансформацию имиджа существующих? Прежде всего, доминированием демократов в сфере СМИ, в которых почти и нет критики на работу верхушки власти и министра. Затем, здесь наблюдается и умелое использование средств массовой информации правительственными «докторами» из команды Еремича. Делает возможным такой легкий успех этой «операции» тот факт, что наш народ устал от поражений и унижений, поэтому и жаждет более решительной патриотической политики, тем самым готовый «проглотить» и подобные симуляции, которые остаются на уровне болтологии. В итоге, у нас имеется слабая оппозиция (которая больше занимается своими собственными проблемами), у которой нет сил и опыта для борьбы с такими симулякрами в СМИ. Да и кажется, что многие во власти недооценивали значение и амбиции министра Еремича, поэтому не очень-то и занимались им и его работой. Кроме этого, о работе министра иностранных дел не шли политические дебаты, а с другой стороны всегда есть возможность повысить свой рейтинг за счет эффектных заявлений и «конфликтом» с теми, кого не любят в Сербии. Что, как мы видим, отлично выполнено.

То, что речь идет об очень хорошо организованной кампании, подтверждает и тот факт, что сразу после первых заявлений о том, что министр мог бы стать и премьером в «реконструированном правительстве», начали появляться мнения, насколько специально непопулярен Еремича «в некоторых дипломатических кругах» (какая эзотеричная формулировка). Здесь, как на заказ, приехал и Елко Кацин, который сказал, что ему стыдно от заявлений, в которых министр критикует ЕС и европейские

"Новопатриоты" сербской политической сцены

Пише: Бранко Радун

понедељак, 05 јануар 2009 15:48

институты. Когда видно, что сказал министр – Сербия висит на волоске из-за ЕС и что ЕС совсем не помогает – реакция Кацина кажется смешной. Те, кого «не любят» в западных дипломатических кругах, шантажирующих и притесняющих Сербию (а особенно Елко Кацин, который уже сказал, что федерализация Сербии посредством статута Воеводины станет неформальным условием евроинтеграции) – «настоящие патриоты». Что может быть лучше для среднестатистического консумента СМИ в Сербии.

Кроме этого и в СМИ, которые считались умеренно патриотическими (НИН, к примеру), появились детально согласованные тексты, которые из молодого министра делают нового героя сербской политики, «не снимающего шляпы перед Хорватией». Это нам напоминает милошевичское «Сербия сгибаться не будет». Политические комплексы меняются, но продолжается политика поражений, живущая в отрицании и формирующая реальность. Наряду с этим, общественность заводят и обманывают более профессионально, нежели в бытность Милошевича. К сожалению, думаю, что это единственный прогресс, которого добилась наша Сербия.